

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ. К 80-ЛЕТИЮ Г.Н. ЧАГИНА

УДК 94(470)"653"930:2(045)

doi 10.17072/2219-3111-2024-2-84-95

Ссылка для цитирования: *Корчагин П. А.* Пермь – земля задняя // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 2(65). С. 84–95.

ПЕРМЬ – ЗЕМЛЯ ЗАДНЯЯ¹

П. А. Корчагин

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, 614990, Россия, Пермь, ул. Ленина, 13а

paorchagin@gmail.com

ResearcherID: AAR-5864-2021

SPIN-код: 5548-2682

Исследование является продолжением статьи, представляющей собой историографический обзор дискуссии об этимологии топонима Пермь. К историко-географическому исследованию было привлечено около сорока географических объектов с пермскими названиями, обнаруженных на территории Финляндии и 13 регионов Российской Федерации. Разного рода «задние земли» (перми) равномерно распределены на всей изученной территории, причем параллельные поиски «передних земель» результатов не дали, что вынуждает поставить под сомнение версию о дрейфующем топониме. При этом фиксируется обилие пермских гидронимов, хотя это должно казаться парадоксальным, ибо Perämaa, Пермь – это земля задняя. Применение историко-географических методов позволило выяснить этиологию (происхождение) онимов пермского ряда, которые следует понимать не просто как заднюю землю, но землю на речных водах, в верховьях рек, в районах сосредоточения сухопутных отрезков водно-волоковых путей. В окрестностях 30 «пермей» фиксируются волокы разной интенсивности использования, в 19 случаях волоков обнаружить не удалось. Исключения из правила фиксируются на юго-восточной периферии изучаемой области, у сел и деревень с названием Пермяки и Перминовы, которые номинированы по происхождению или по фамилии первопоселенцев. В древности важнейшие транзитно-транспортные развязки тщательно фиксировались на местности пермскими топонимами и гидронимами, именно поэтому районы концентрации важнейших волоков (Перми и Пермцы) привлекали особое внимание новгородских, а позднее московских властей, как узлы прочности на колонизируемой территории.

Ключевые слова: Пермь, задняя земля, волок, этимология, этиология.

Можно ли для целей исторических ограничиться исключительно лингвистическими наведениями, не приведенными в связь с тогдашней действительностью? Иными словами, можно ли, исходя из названий, делать заключения о людях, давших эти названия, не имея о них достаточных сведений, не зная прежде всего тех условий, в силу которых они остановили свой выбор именно на определенных названиях? Для историка этимология названия имеет гораздо большее значение, нежели его этимология, но этимология не гадательная, а фактическая, доступная проверке.

Д. Н. Егоров

Принято считать, что Георгий Николаевич Чагин был этнографом, и это, конечно, верно. Однако, круг его научных интересов был существенно шире, включая отечественную и региональную историю, ономастику, музееведение и проч. Статьи и монографии Георгия Николаевича написаны не только на основе его этнографических исследований, он широко привлекал письменные, вещественные и ономастические источники. Поэтому он и считался одним из лидеров развиваемого с конца 80-х гг. XX в. научного направления «Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории)», для чего нужно было быть историком в широком смысле. И в данном случае он являлся продолжателем традиции системного изучения истории Урала и Прикамья, заложенной А. А. Дмитриевым, А. А. Савичем и В. А. Обориным.

Г. Н. Чагин прошел с экспедициями по Пермскому краю, Свердловской области, Татарстану, Удмуртии, Башкирии, Республике Коми, фиксируя и реконструируя явления материальной и духовной культуры русских, коми-пермяков, коми-язьвинцев, марийцев, манси, удмуртов, татар, башкир. В то же время его научное творчество было глубоко патриотично. Родившись на хуторе Бани, что на берегу Чусовского озера, на границе Пермского края и Республики Коми, Георгий Николаевич был влюблен в свою малую родину и оставался верен ей до конца жизни. И отнюдь неслучайно последним его трудом стала серия книг «Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт...», охватывающая историю Прикамского Севера от древности до XX в. включительно. Видимо, отныне будет сложно найти какой-либо российский регион, история которого была бы изучена столь подробно и полно, но познание бесконечно.

* * *

В статье 2020 г. автор настоящей работы представил историографический обзор многолетней дискуссии об этимологии топонима Пермь и пришел к выводу, что исследователи неправомерно расширяли его смысл, оставляя без внимания точный перевод – «задняя земля», и использовали при этимологизации отнюдь не синонимичные прилагательные – «дальняя», «крайняя», тем самым подменяя предмет исследования [Корчагин, 2020]. При этом, представляя Пермь своеобразным фронтиром, они игнорировали парадокс, заложенный в их гипотезе, ведь выходило, что: а) колонизаторы зачем-то давали названия областям, которые еще не были ими освоены; б) местное население почему-то покорно принимало навязываемый топоним, а некоторые позднее еще и признавали его эндотопонимом.

Таковое оказалось возможным, поскольку до сих пор исследователи действовали в рамках исключительно лингвистической топонимики, не прибегая к источникам и методам, присутствующим в исторической науке. Вынесенные в эпиграф слова Д. Н. Егорова [Егоров, 1915, с. 453], написанные им еще в 1915 г., прекрасно характеризуют суть подхода историков к историко-топонимическим исследованиям, а автор в одной из своих статей постарался прояснить методологические проблемы данного научного направления [Корчагин, 2022, с. 190–192], настаивая на необходимости применения особых, нелингвистических, свойственных только исторической науке методов исследования.

Как-то забывается, что этимологизация топонима *Пермь* уже была осуществлена А. М. Шёгреном в 1861 г. [Sjogren, 1861, с. 294–296] и Д. В. Бубрихом в 1947 г. [Бубрих, 1947, с. 30], которыми он был совершенно верно интерпретирован как словосочетание *задняя земля*. Но уважаемые ученые-лингвисты предпочли оставаться в рамках собственной методологии, поскольку согласно словарному определению «целью этимологического анализа слова является определение того, когда, **в каком языке**, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением **возникло слово**, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили форму и значение, известные исследователю. **Реконструкция первичных формы и значения слова** – предмет этимологического анализа» [Языкознание, 1998, с. 596] (здесь и далее жирный курсив мой. – П. К.).

Итак, предпочитая оперировать исключительно языковыми материалами, лингвисты, как, например, К. Тиандер, искали соответствия в германских и скандинавских языках [Тиандер, 1901, с. 24], почему-то оставляя без внимания тот факт, что топонимы непосредственно иден-

тифицируют реальные географические объекты, фиксируя характерные особенности места, ландшафта и проч., и находясь в очевидной привязке к местности.

Закон рядности топонимов, сформулированный В. А. Никоновым [Никонов, 1965, с. 34, 37] применительно к лингвистической топонимике, относительно исторической географии подразумевает необходимость выявления всех характерно наименованных географических объектов и поиск особой характеристики местности, специфической черты ландшафта, присущей им всем. С этой целью нами была составлена карта «пермских» топонимов в ареале распространения финно-угорских языков² (рис. 1).

При взгляде на эту карту обращают на себя внимание два факта. Первый – разного рода *пермями*, которых насчитывается несколько десятков, равномерно покрыто пространство от Финляндии до Западной Сибири, причем параллельные поиски *передних* земель результатов не дали. И это вынуждает поставить под сомнение версию о кочующем топониме, поскольку *задней* землей оказывается вся эта территория. Второй – фиксируется обилие «пермских» гидронимов, хотя это должно казаться удивительным, ибо, как мы помним, Perämaa, Пермь – это *задняя земля*. Очевидно, для установления этиологии искомого топонима стоит отталкиваться именно от этого факта.

Тогда не стоит ли в качестве ориентира, определяющего «перед» и «зад», использовать не вектор колонизационного движения, а направление движения по реке? В самом деле, стоит вспомнить известное правило определения правого и левого речных берегов. Стоя лицом по течению, имеем правый берег по правую руку, а левый – соответственно по левую. Но тогда исследователь будет стоять лицом (передом) к речному устью, а речные верховья и исток будут располагаться позади.

Если это объяснение покажется натянутым, то предлагаем обратиться к сообщению тверского летописца под 1409 г., когда «поидоша Новгородци из Заволочиа по Двине, в верх Сухоною, и вышли Костромою (в) Волгу, и взяша на Костроме корм, и поидоша к Новугороду Волгою, вьюючи, и взяша Новгород Нижний; и потом поидоша на усть Ками, на с(о)вет Анфалу, и не поспеша. Анфал же *пошел задними водами в Каму...*» [Полное собрание русских летописей..., 1863, стлб. 485].

И новгородская рать, и отряд А. Никитина выдвигались из Двинско-Вычегодского бассейна (из Заволочья), поэтому обязательно должны были преодолевать сухопутные отрезки пути. Отряд Анфала мог попасть в Каму по одному из двух волоков либо в р. Южную Кельтму, либо в р. Весляну (в 1472 г. по нему пройдет рать кн. Ф. Пестрого), но в любом случае он попал в камские верховья в пределах современного Гайнского района Пермского края. В летописном тексте зафиксированы не только пути движения судовых ратей с использованием волоков, но и древняя система ориентирования в пространстве относительно речного течения, которая оказывалась весьма эффективной на Русском Севере, где после Валдайского оледенения в условиях плоских равнинных и лесных ландшафтов иные способы ориентации (кроме инструментальных) весьма затруднены, если не практически невозможны.

Таким образом, формулируется гипотеза, что *задняя земля* – это территория в верховьях рек (буквально, *на речных задах*), где, как правило, на водоразделах находились волоковые переходы между различными речными бассейнами. Для проверки гипотезы была проанализирована топографическая (гидрографическая) ситуация в местах наличия *пермских* топонимов и гидронимов на предмет обнаружения волоковых переходов, которые могли бы данными названиями маркироваться. Следует оговориться, что под *волоком* в настоящем и иных наших исследованиях понимается не только интенсивно используемые, обустроенные соответствующей инфраструктурой участки торговых путей, но и кратчайшие переходы между не всегда судоходными реками, которые использовались во времена, когда в лесных районах сухопутной дорожной сети практически не существовало.

Методика выявления волоковых отрезков древних путей с помощью письменных, картографических и топонимических источников была выработана П. А. Корчагиным и Е. С. Черепановой в 2016 г., когда на карту Пермского края был нанесен 221 волок. Материальными признаками наличия в древности на местности волока служат: дорога (чаще проселочная или

зимник), водораздельное болото, седловина, поле или безлесное пространство [Корчагин, Черепанова, 2016, с. 308–311]. Эта методика была применена и в данном исследовании, которое осуществлялось с помощью картографических онлайн-сервисов, главным образом «Яндекс Карты», данные которых перепроверялись по бумажным картам М 1:100 000.

При создании карты был составлен перечень пермских названий, который по необходимости неполон, поскольку учитывает почти исключительно современные топонимы и гидронимы, а относительно исчезнувших имеются весьма неопределенные сведения. Так, *Перемские станы*, упоминаемые в Жалованной грамоте великого князя Ивана III жителям Перми Вычегодской (1485): «А что *перемеки* на Пенеге в станех *Перемских* и Сура Поганая...» [Историко-филологический сборник, 1958, с. 245], располагались где-то на территории Пинежского муниципального округа Архангельской области, но точнее пока сказать невозможно.

Из «Выписи из писцовых книг В. М. Чертенка Заболоцкого и Д. Д. Загряжского на митрополичью волость Караш, Ростовского уезда» (1490–1491) известна «Дрв. *Перемчолово*: в Михаль, в Микитка» [Акты феодального землевладения..., 1951, с. 30]. Понятно, что она находилась в Ростовском районе Ярославской области, где-то на водоразделе между реками Нерль и Сара, но более точно определить ее местоположение нельзя, поэтому в приведенный список она и ей подобные не включены.

До сих пор внимание исследователей привлекали только пермские хоронимы, поэтому стоит начать именно с них, не претендуя на изложение их полноценной истории этих областей, но лишь обращая внимание на интересующие нас факты.

Пермь Вычегодская (Старая)

Первые упоминается в «Повести временных лет» в списке народов: «иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Вель, Мурома, Черемись, Морьдва, *Пермь*, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Нерома, Либы» [Полное собрание русских летописей..., 1846, с. 3, 10]. Эта территория весьма интересовала новгородцев, а потом ростово-суздальских и московских князей, поскольку ее исторический центр с. Усть-Вымь (62.225349, 50.394930) находится в месте слияния рек Выми и Вычегды и с древности представлял собой уникальную транзитно-транспортную развязку. Систему водно-волоковых путей, контролируемых отсюда, подробно описал Н. А. Окладников: р. Кедва Вымская – волок ок. 12 верст – р. Кедва Ижемская; р. Вымь – р. Шонвуква – волок – р. Ухта – р. Ижма; р. Вычегда – Черь Вычегодская – волок 600 сажен – р. Черь Ижемская р. Ижмы; р. Мылва Вычегодская – р. Мылва Печорская [Окладников, 1999, с. 4–5].

Пермь Великая

Этот топоним впервые встречается в 1324 г., когда московский князь Юрий Данилович «поиде... в Орду, а шел на *Пермь Великую* и поиде по Каме реке» [Полное собрание русских летописей..., 1949, с. 197]. Город *Чердынь Пермь Великая* располагался на пересечении нескольких путей: Немский (Бухонин) волок – транзитный путь из Камы в верховья Вычегды по водоразделу между р. Молог и р. Нем [Дмитриев, 1893, с. 134–137]; Печорский волок: «На Еловке имеется Усть-Еловская пристань, а на Вогулке есть пристани Пупово и Остожье, с амбарами для склада товаров. Между пристанью Пупово и р. Волосницей волок – длина Печорского волока составляет 10 верст, а между Остожьем и Волосницей – только 4 версты» [Энциклопедический словарь..., 1895, с. 123–124]; Вишерско-Лозвинский водно-волоковой путь, по сведениям А. А. Дмитриева, проходил «с Вычегды на верхнюю Каму, по р. Каме, ее притоку Вишере, по притоку Вишеры Велсуо, притоку Велсуя Почмогу, через Урал на речку Тальтию, приток Ивделя, по р. Ивделю на Лозьву, Тавду и Тобол, еще не входя в бассейн Оби» [Дмитриев, 1889, с. 41].

Кроме того, из источников известны также *Лузская Пермца* и *Вилегодская Пермца*. Первое прямое упоминание о них, очевидно, содержится в Жалованной грамоте Перми 1485 г.: «А что пермяки Луские Пермцы и Вилегодские, до них сысоленом и ужговцом дела нет, но тому тое пермяки присуду устюжский» [Историко-филологический сборник, 1958, с. 246]. Но эти регионы оформились раньше, поскольку еще в 1450 г. великому князю Василию Темному в борьбе с князем Дмитрием Шемякой уже «пособлял» отряд пермского сотника Емельки Лузь-

кова [Историко-филологический сборник, 1958, с. 261]. Возможно, именно Лузская Пермца была помянута как «волость Луза» в Жалованной кормленной грамоте Василия III И. Г. Раслу Протасьеву и его сыну (1425), хотя точное описание территории в грамоте отсутствует [Акты социально-экономической истории..., 1964, с. 299].

Лузская Пермца

В Писцовой книге Сольвычегодского уезда писца Б. Г. Приклонского (1645) находим: «Тое ж волости *Луцкие Пермцы* на речке на Летке *на Вяцком волоку* погост Ляцкой на Черном лесу...» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 452. Л. 173). В 1771 г., путешествуя по р. Лузе, известный исследователь и академик И. И. Лепехин в своих «Дневных записках...» подробно описал этот волок: «От Перхурьевки предлежал нам к преодолению весьма пространный волок, *Ношюльским* прозванный. Волок сей чрез 65 верст продолжался до села Ношюльского; его разделяли различные небольшие речки, как то отъехав 10 верст речка *Гостиловка* (ныне – р. Гостилодор. – П. К.), впадающая в Летку, от которой в 2-х верстах была речка *Осиновка*, соединяющаяся с Гостиловкой; в 12 верстах река *Сокса* (ныне – р. Сокся. – П. К.), впадающая в Лузу; от Соксы в 14 верстах протекала речка *Ловля*, с Лузою же соединяющаяся; а последняя речка была *Кривуля* (ныне – р. Кривушка. – П. К.) ...»

Село Ношюльское стоит на самом берегу реки Лузы, которая впадает в реку Юг... при нем находится славная в той стороне Ношюльская пристань, с которой все избытки Вятской провинции отпускаются к Архангельскому порту... До сей пристани зимним временем везут помянутые товары гужем; а весной даже до города Архангельского все отпускают в барках. Для сего отпуску в селе Ношюльском и других местах по Лузе строят барки и полубарки; нынешнего лета с сей пристани отпущено было 70 барок» [Лепехин, 1780, с. 233–234].

Ныне между с. Ношуль (60.145623, 49.489725) и с. Летка (59.602868, 49.420770) Прилузского района Республики Коми бывший волок повторяет участок автодороги Р-176 протяженностью около 70 км, а между ближайшими речками бассейнов рек Лузы и Летки всего 2 км.

В Лузской Пермце известны и другие волоки: «Да что было за Трошкою Микулиным пожня за рекою за Порубом да *тут же на волоке*» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 452. Л. 180). Река Поруб, впадающая в р. Лузу около с. Спасопоруб, в своем истоке сходится на 2 км с верховьями р. Малая Охта, левого притока р. Великая Охта, впадающей в р. Виледи у с. Селяна Архангельской области.

Также в «Объячевском приходе деревни Борисовы за Федкою Яковлевым в Кевледе *на волоке* перевесье да в острову поженка...» (Там же. Л. 177 об.), однако его поиск должен стать объектом особого исследования, а в рамках настоящей статьи нам достаточно фиксации самого известного и интенсивно использовавшегося водно-волокового пути.

Вилегодская Пермца

Вилегодская волость была расположена по р. Виледи – левому притоку р. Вычегды. В начале XVII в. Вилегодская волость распадалась на шесть приходов: Покровский, Никольский, Пречистенский, Ильинский, Спасский и Селянский (собственно *Вилегодская Пермца*). Центром волости был Никольский приход, где находился стан волостеля [Богословский, 1909, с. 267–268]. По мнению И. В. Власовой, хотя в XIV–XVI вв. топоним *Вилегоцкая Пермца* еще сохранялся, «сама Вилегоцкая Пермца (пермяки) “рассосалась” в XVII в.» [Русский Север..., 2001, с. 119].

Несмотря на отсутствие письменных источников, обнаружение водно-волоковых путей в данном районе не представляет сложности, поскольку с. Селяны стоит на р. Виледи в устье р. Великая Охта. А о фиксации подобными гидронимами волоков писали еще А. П. Афанасьев [Афанасьев, 1976, с. 57] и А. Л. Шилов [Шилов, 1999, с. 106–114]. Из истоков р. Малая Охта по двухкилометровому волоку, дублируемому лесной дорогой, попадали в верховья р. Поруб. Это уже известный нам волок из Лузской Пермцы. Кроме того, из верховий самой р. Виледи через километровый волок (дублируется лесной дорогой) можно попасть к истокам р. Малой Визинги, левого притока р. Сысолы.

Поскольку ясно, что *пермские* названия были свойственны не только целым регионам, но и отдельным географическим объектам, их удобнее рассматривать по административным субъектам РФ.

Архангельская область

Река **Пермогорка** – левый приток р. Суйга (устье 61.538456, 45.239931). От ее истока волок в 3 км по лесной дороге до верховий р. Мельковка, притока р. Шокша, на которой стоит с. **Пермогорье** (61.637765, 45.643057) Красноборского муниципального округа. Важно отметить: с. Пермогорье не стоит, как можно было бы ожидать, на одноименной реке, а названия объектов, находящихся по сторонам водораздела, подчеркивают замеченное правило о задней земле.

Озеро **Пермское** (64.430172, 41.461796) – исток р. Спасская в Приморском муниципальном округе. Волок через заболоченный водораздел 0,5 км на Сумозеро и р. Сумара фиксируется лесной дорогой.

Река **Пермесора** (в Росводреестре – **Пермвсора**) (63.313739, 44.971894) – правый приток р. Юрома (бассейн р. Суры). Километровый волок через болото к р. Шимихинская Рассоха (бассейн р. Юла) шел параллельно лесной дороге.

Река **Пурмаи** (устье 63.516896, 36.450664), правый приток р. Волгуда в Онежском муниципальном районе, вытекает с заболоченного водораздела вокруг оз. Каменного между верховьями р. Нюхча и ее правого притока р. Ухта (Баренцево-Беломорский бассейновый округ). Волок фиксируется дорогой на протяжении 5 км.

Вологодская область

Деревня **Пермас** (59.333020, 45.602131) в Никольском муниципальном округе стоит на левом притоке р. Юг р. **Пермас**, по которой через заболоченный водораздел в 1 км можно попасть в р. Ширенский Пыщуг бассейна р. Ветлуги. Древний волок ныне фиксируется автодорогой 19К-051.

Пензенская область

Село **Большое Пермиево** (53.580085, 46.006292) и деревня **Малое Пермиево** (53.570466, 45.972183) Никольского района стоят на слиянии рек Керенка и Веж-Айва. Из верховий Керенки можно попасть автодорогой 58К-354 в р. Вырган, а из верховий Веж-Айвы – полевой дорогой в р. Серман, правый приток р. Кеньша. Последний волок пересекает границу с Базарносызганским районом Ульяновской области.

Пермский край

Река **Перемка** (устье 57.873833, 55.161806) – правый приток р. Кама в Оханском городском округе. Есть трехкилометровый волок в р. Талица (бассейн р. Очер), фиксируемый полевой дорогой.

Река **Перемка** (устье 58.262622, 55.947750) в Краснокамском городском округе, левый приток р. Ласьва, с левым притоком **Восточная Перемка** (устье 58.256542, 55.948190), выходящие истоками непосредственно к истокам р. Талица (бассейн р. Полуденной).

Река **Пермская** (устье 59.393376, 56.072564) – правый приток р. Полуденный Кондас в муниципальном образовании Березники. Волок 1,5 км в р. Унья фиксируется лесной дорогой.

Река **Пермянка** (устье 58.008525, 56.193473), правый приток р. Данилиха в г. Перми, ныне протекает в подземном канале. В районе современной ул. Попова имелся сухопутный переход к р. Медведке, которая ныне также спрятана под землю. Ситуация на 1903 г. зафиксирована на Планах губернского города Перми (ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 6).

Деревня **Пермяковка** (57.124423, 54.451938) Частинского муниципального округа на р. **Пермяковке** (устье 57.118163, 54.452083). Волок 1,5 км в верховья р. Мостовая повторяется автодорогой.

Село **Перемское** (58.722313, 56.827146) в Добрянском районе находится на р. Косьва, левом притоке Камы, при впадении в нее Пожвы (в 1579 г. – д. Вильгорт, в 1647 г. – погост Косвенский, в 1700 г. – погост Никольский). Около четырех пунктов волоков не зафиксировано: деревня **Пермяки** (57.362701, 56.479310) Кунгурского муниципального округа, деревня **Пермякова** (57.276275, 55.297064) Паклинского сельское поселения Осинского городского округа,

деревня **Пермякова** (57.387348, 55.603659) Пальского сельское поселения Осинского городского округа.

Кировская область

Река **Пермянка** (**Перьянка**, **Пурьянка**) (устье 58.690354, 52.337370) в Омутнинском городском поселении – левый приток р. Вятка. Волоковой переход в р. Сардай, правый приток р. Кама, фиксируется грунтовой дорогой.

Река **Пермянка** (устье 58.509073, 53.168599) в Афанасьевском муниципальном округе – левый приток р. Сёва. Волоковой переход в р. Сардай, правый приток р. Кама, фиксируется грунтовой дорогой.

Озеро **Перемчаловское** находится в Слободском районе (58.740484, 50.238264) является старицей р. Вятка. В «Писцовой книге городов Слободского и Шестакова с уездами письма и меры Ивана Борисовича Доможирова и подьячего Ивана Кокушкина» (1628–1629) оно чаще всего именуется «Перемчалово озеро на болоте», но «За Ефимком Ильиным сыном Дряхлово ... сенной покос за рекою за Вяткою на **Перемчаловской переволоке**, сена 3 копны, оброку 3 денги» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 89. Л. 47 об., 60 об.–61).

Деревня **Пермяки** (57.814049, 51.513656) в Унинском районе. Волок протяженностью 3 км из верховий р. Сурвайки в верховья р. Малицы, повторяемый автодорогой 33Н-330 от Удмуртского Сурвая до с. Муляны.

Село **Пермяки** (58.231581, 48.730478) в Оричевском районе. Двухкилометровый волок из левого притока р. Большая Холуница в р. Большой Мурдюг, параллельный проселочной дороге.

Деревня **Перминовы** (58.707339, 49.024825) Орловского района на р. Ломовица. Деревня **Перминовы** (59.132790, 47.984319) – опустевшая деревня в Даровском районе. В «Списке населенных пунктов Котельнической волости согласно списка населенных мест 1905 г.» под № 926 указан как: «Что был починок Михаила Зайцева» (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Ед. хр. 617/4. Л. 259). Большинство жителей носило фамилию Перминовы. Поселок **Пермяки** (58.400577, 51.015105) в Зуевском районе. Деревня **Пермяки** (57.871925, 48.485418) в Арбажском муниципальном округе на р. Вятке (в 1873 г. «д. Росчистная над ключами или Пермяки и Решетники»). В окрестностях этих четырех населенных пунктов волоков не зафиксировано.

Республика Карелия

Река **Перменд** (**Перманга**, **Перме**) (устье 65.077542, 32.362623) в Калевальском районе, левый приток р. Кепа, вытекает из оз. **Перме-ярви** (**Перма-ярви**, **Перман**) (65.221908, 32.309084), протекает через оз. **Малое Перме**, (65.216680, 32.264287), из которого через двухкилометровый волок, дублируемый лесной дорогой, можно было попасть в оз. Куйвоярве и далее в оз. Шомбозеро.

Озеро **Перменлампи** (64.586486, 31.657825) в Калевальском районе, исток р. Сарвиоя, впадающей в оз. Нюк. Наличествует трехкилометровый волок в притоки оз. Сарвиярви, повторяемый автодорогой.

Озеро **Перманто** (65.736134, 31.349658) в Лоухском районе соединено виской с оз. Топозером. Через краткий (не более 1,5 км) волок (параллельный грунтовой дороге) попадали в Тунгозеро.

Озеро **Пурмаколампи** (65.637881, 30.922538) в Лоухском районе. По километровому волоку (две лесных дороги в обход болота) можно попасть в озеро – исток не поименованного на карте правого притока р. Манинки.

Болото **Пурммох** (62.201393, 37.250057) в Пудожском районе, через которое протекает р. **Пурмручей** (устье 62.215606, 37.190628), левый приток р. Вама. По полуторакилометровому заболоченному водоразделу можно попасть в р. Лива.

Республика Коми

Река **Перможя** (**Перивожя**) (устье 63.970370, 46.346531) – правый приток р. Курмыш (бассейн Мезени). Полукилометровый волок по болоту в р. Нюхча (бассейн Пинеги). Еще один правый приток р. Курмыш р. **Перым** (устье 64.028640, 46.376409).

Река **Пэрэмесьвож** (устар. **Перемесьвож**), на карте в верхнем и нижнем течении указана как **Нижняя Пэрэмесьвож** (устье 62.384965, 53.207875), – правый приток р. Одью в Кортке-

росском районе. Из истоков через волок в 2,5 км, дублируемым лесной дорогой, можно попасть в р. Речьюж, правый приток р. Лопью.

Республика Мордовия

Село **Новая Пырма** (54.012665, 45.455589) и деревня **Старая Пырма** (53.990228, 45.458458) Кочкуровского района находятся в верховьях р. **Пырма** (устье 53.998378, 45.322182), иногда считающейся верхним течением р. Карнай, откуда кратким сухопутным переходом можно попасть в р. Нерлейка (бассейн р. Сура), на которой стоит с. **Пермиси** (54.096123, 45.817952) Большеберезниковского района.

Село **Пермеёво** (54.586295, 45.188394) Ичалковского района на р. Азанке. От верховий ее притока ручья Елушиха расстояние всего в 3 км до истоков р. Язовка, левого притока р. Алатырь, на правом притоке которой р. Татар-Веленей стоит с. **Пермеево** Ичалковского района Республики Мордовия.

Мурманская область

Пермус озеро (на старых картах иногда **Пелесм-озеро**) (68.166726, 33.358013) – в муниципальном округе Оленегорск. Зафиксирована развитая водно-волоковая система, состоящая из километрового волока по лесной дороге от Колозера в Пермус озеро. Вдоль каменистого русла р. Куреньга, соединяющей Пермус озеро с оз. Имандра, была устроена волоковая дорога – тайбола³ – протяженностью около 3 км.

Нижегородская область

Село **Пермеево** (в 1792 г. – **Пермьева**, в 1850 г. – **Ильинское Пермеево тож**, встречается написание **Пермяёво** и **Пермеёво**) (54.975915, 45.213717) – в Большеболдинском муниципальном округе. Волок до с. **Пермеёво** Ичалковского района Республики Мордовия описан выше.

Село **Перемчалки** (55.181212, 44.584198) в Лукояновском районе расположено на р. Кочкоекма, правом притоке р. Аратки (бассейн р. Сура). Через водораздел 1,7 км выходит на истоки р. Астра, притока р. Тёша (бассейн р. Ока).

Урочище **Пермяки** (57.346518, 46.606474) – в Тонкинском муниципальном округе. Волок 3 км вдоль автодороги между рек Шея и Суда.

Озеро **Пермяковское** – в г. Нижний Новгород (56.269611, 43.862858). Рядом ул. Пермякова. Озеро искусственного происхождения, именуется с 1977 г. по ближайшей улице, названной в честь Героя Социалистического Труда, лауреата премии Ленинского комсомола И. С. Пермякова.

Свердловская область

Река **Пурма** (устье 61.595409, 59.710900) в Ивдельском городском округе. Ее исток располагается на склонах горы **Пурамунитур** (61.672040, 59.361770). От истока Пурмы 1,3 км до истока р. Вишеры (Камского бассейна) и 1,6 км до истока р. Малая Хозя (Печорского бассейна). Волока по седловине хребта не залесены.

Река **Нижняя Пермяковка** (устье 57.721715, 58.878738) и р. **Верхняя Пермяковка** (устье 57.708714, 58.884288) в городском округе Нижний Тагил. Обе Пермяковки впадают справа в р. Чусовую между р. Серебряной и Межевой Уткой. В устье р. Нижней Пермяковки располагается **Пермяков камень**, заросший лесом. Бывшая деревня **Пермякова** расположена на левом берегу р. Чусовая напротив устья р. Верхняя Пермякова. Напротив урочища на реке находятся острова Нижний, Верхний и Золотой: «Затем идут острова **Пермяковские**. Быстрый остров, здорово тут быстро несет. Золотой остров – здесь часто барки садились, а везли они много товара всякого, ну и дорого это стоило – снять барку с мели, за то его и назвали Золотым (записано в д. Кашке от И. С. Зырянкина, 1889 г.р.)» [Предания и легенды Урала..., 1991, с. 56–57, 78].

Бывшая деревня **Пермяки** (57.674748, 51.737334) Канахинского сельского поселения находилась в 3 км от с. Ути и 15 км от д. Канахинцы. Несмотря на близость известных и торных водно-волоковых маршрутов, эти деревни в них задействованы не были.

Смоленская область

Река **Перемча** (устье 55.011467, 33.023381) – правый приток Днепра в Сафоновском районе. Фиксируется полуторакилометровый волок через поле в р. Теребука, позволяющий сократить путь по большой петле, образуемой течением Днепра и его притоков – рек Вопь и Ведоса.

Республика Татарстан

Село **Пермяки (Богородское)** (55.870387, 49.385946) – в Высокогорском сельское поселении. В полуверсте от села была д. **Пермяки** (Угрюмовка) [Списки..., 1866, с. 6], которая ныне слилась с ним. Недалеко расположено оз. **Пермяки**. Явно фиксируемого волокa не обнаружено.

Финляндия

Лесной массив **Perämaa**, Лапландия (65.842138, 24.739988), вершина **Perämaa** (61.755609, 24.858459), деревня **Perämaankulma**, Pori (61.621219, 22.297533), хутор **Perämaa**, Jlitornio, (66.516027, 24.457424), хутор **Perämaantie**, Симо (65.740631, 25.064551), хутор **Perämaa**, Pirkankaa (61.531303, 23.145941), хутор **Perämaa**, Kouvola (60.857421, 26.796907) и некоторые другие. Из карт явствует, что это малые населенные пункты, находящиеся на отшибе, буквально на *задах*.

Итак, в окрестностях 30 географических объектов с пермскими названиями фиксируются волокa разной интенсивности использования. Понятно, что замеченная закономерность отнюдь не безусловная: в 19 случаях волоков обнаружить не удалось. Однако эти исключения из правила вполне определенные, объяснимые и подтверждающие общее правило. Их, по сути, всего два. Волоков практически нет в окрестностях сел и деревень с названием **Пермяки** и **Перминовы**, поскольку все они номинированы либо по происхождению, либо по фамилии первопоселенцев и находятся исключительно на юго-восточной периферии изучаемой области. А к западу от нее, на территории Финляндии, известны несколько хуторов **Perämaa**, что свидетельствует о том, что в Финляндии существует иной принцип номинации.

Во всех остальных случаях сформулированная нами гипотеза подтверждается статистически, причем весьма характерным образом. Оставляя в стороне собственно *земли* (исторические области) – Перми и Пермцы, сосредоточим свое внимание на пермских гидронимах. Оказывается, подавляющая часть волоков маркируется именно гидронимами: р. Пермогорка, оз. Пермское, р. Пермесора, р. Пурмаш, р. Пермас, р. Перемка (2), р. Пермская, р. Пермьянка (3), р. Пермьяковка, оз. Перемчаловское, р. Перменд, оз. Перме-ярви, оз. Малое Перме, оз. Перменлампи, оз. Перманто, оз. Пурмаколампи, болото Пурммох, р. Пурмручей, р. Перможа, р. Перым, р. Пэрэмесьвож, р. Пырма, Пермус озеро, р. Пурма, р. Перемча, оз. Перемчаловское.

Топонимы с. Новая Пырма и д. Старая Пырма связаны с р. Пырма. Село Перемчалки в Нижегородской области хотя и не стоит на одноименной реке, однако известны однокоренные гидронимы оз. Перемчаловское в Кировской области и р. Перемча в Смоленской. Но наиболее показательным «сухопутным» исключением – с. Пермеево (в Нижегородской области) и с. Пермеёво (в Мордовии), между которыми по прямой около 40 км, а по волоку всего 3 км, в то время как водный маршрут между ними по рекам бассейна р. Суры составил бы более 550 км.

Возможно, зафиксированную в исследовании ситуацию, когда *задняя земля* чаще маркируется гидронимами, стоит расценить как парадоксальную, однако это только подтверждает объективность гипотезы, сформулированной в начале статьи.

Таким образом, древние названия Пермь, Perämaa и другие из этого ряда следует понимать не просто как заднюю землю, но землю на речных *задах*, в верховьях рек, в районах сосредоточения сухопутных отрезков водно-волоковых путей. И неудивительно, что такие транзитно-транспортные развязки тщательно вербально фиксировались на местности, а районы концентрации важнейших волоков (Перми и Пермцы) привлекали внимание новгородских, а позднее московских властей, стремившихся «ногою твердой стать» в этих областях.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках государственной темы «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала».

² Выражаю глубокую признательность за составление карты Е. С. Черепановой.

³ Выражаю глубокую признательность за сотрудничество и материальную помощь в организации экспедиции А. А. Ракшину.

Список источников

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 160. Оп. 2. Д. 15. Л. 1-6.

ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 6.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 1209. Оп. 1. Д. 89. Л. 47 об., 60 об.–61.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 452. Л. 173.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 452. Л. 177 об.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 452. Л. 180.

Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО) Ф. 574. Оп. 2. Ед. хр. 617/4. Л. 259.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М.: Ин-т истории АН СССР, 1964. Т. III. 688 с.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. / подг. к печати Л.В. Черепнин; отв. ред. чл.-кор. АН СССР С.В. Бахрушин. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. Ч. 1. 400 с.

Историко-филологический сборник, IV. 1958. Вып. 4. С. 257–271.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1780. Ч. 3. 430 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографического комиссией. Т. 1: I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1846. 267 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографического комиссией. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб.: В тип. Леонида Демиса, 1863. 504 стб.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографического комиссией. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1949. 463 с.

Предания и легенды Урала: фольклорные рассказы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. 286 с.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 14. Казанская губерния: ... по сведениям 1859 года / обраб. А. Артемьевым. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1866. 237 с.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1895. Т. 14. С. 123–124.

Языкознание: большой энциклопедический словарь. 2-е изд. (репр.) «Лингвистический энциклопедический словарь» 1990 г. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 682 с.

Библиографический список

Афанасьев А.П. «Волоковая» лексика на водных путях Поволжья и Европейского Севера // Топонимика и историческая география. М., 1976. С. 21–26.

Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. Областное деление Поморья; Землевладение и общественный строй; Органы самоуправления. М.: Издание Имп. о-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1909. 322 с.

Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Госиздат. Карело-Финской ССР, 1947. 52 с.

Дмитриев А.А. Происхождение названия и судьба Бухонина волока // Пермский край: сб. ст. о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1893. Т. 1. С. 134–137.

Дмитриев А.А. Пермская старина: сборник исторических статей и материалов, преимущественно о Пермском крае. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889. 197 с.

Егоров Д.Н. Славяно-германские отношения в средние века: колонизация Мекленбурга в XII в. Т. 1. Материал и методы. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. 567 с.

Корчагин П.А. Пермь: историография с этимологией // Вестник Удмурт. ун-та. История и филология. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 575–587.

Корчагин П.А. Реки и слова, или критика критической критики // Вестник Перм. ун-та. История. 2022. № 1(56). С. 184–195.

Корчагин П.А., Черепанова Е.С. Древняя водно-волоковая система Пермского Прикамья // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Ижевск, 25–29 октября 2016 г. Ижевск, 2016. С. 308–311.

Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.

Окладников Н.А. Острог на Печоре: О государевой крепости, протопопе Аввакуме и его соузниках. Архангельск: Северо-зап. кн. изд-во, 1999. 366 с.

Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М.: Наука, 2001. 848 с.

Тиандер К. О происхождении имени Пермь // Журнал М-ва народ. просвещения. 1901. № 1, ч. 333. С. 16–28.

Шилов А.Л. К стратификации дорусской топонимии Карелии // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 106–114.

Sjogren J.A. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch // Gesammelte Schriften. Band I. Historisch-ethnographische. Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. VII. Spb., 1861. P. 233–460.

Дата поступления рукописи в редакцию 12.01.2024

PERM IS A LAND IN THE UPPER REACHES OF RIVERS

P. A. Korchagin

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Lenin str., 13a, 614990, Perm, Russia

pakorchagin@gmail.com

ResearcherID: AAR-5864-2021

SPIN: 5548-2682

The study serves as a follow-up to the article that provided a historiographical review of the debate surrounding the etymology of the toponym Perm. About 40 geographical objects with Permian names found on the territory of Finland and 13 regions of the Russian Federation were involved in the historical-geographical research. Various kinds of “back lands” (Perm) are evenly distributed throughout the studied territory, and parallel searches for “front lands” did not yield results, which forces us to question the version of a drifting toponym. At the same time, an abundance of Permian hydronyms is recorded, although this should seem paradoxical, because Perm is the “back land”. The use of historical-geographical methods made it possible to clarify the etiology (origin) of the names of the Permian series, which should be understood not just as the back ground, but the land on the river bottoms, in the upper reaches of rivers, in areas of concentration of overland sections of waterways. Portages of varying intensity of use are recorded in the vicinity of 30 “perm”, in 19 cases it was not possible to detect portages. Exceptions to the rule are fixed in the southeastern periphery of the studied area, in villages and villages named Permyaki and Perminov, which are nominated by origin or by the surname of the first settlers. In ancient times, the most important transit and transport interchanges were carefully fixed on the ground by Perm toponyms and hydronyms, which is why the areas of concentration of the most important transport routes (Perm and Permtsа) attracted special attention of the Novgorod and later Moscow authorities as nodes of strength in the colonized territory.

Key words: Perm, back land, portage, etymology, etiology.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the state task “Ethnocultural Processes in the Center of Eurasia: Archaeology and Ethnography of the Urals”.

² I express my deep appreciation for the compilation of the map by E.S. Cherepanova.

³ I express my deep gratitude for the cooperation and financial assistance in organizing the expedition to A.A. Rakshin.

References

Afanasyev, A. P. (1976), “«Drag» vocabulary on the waterways of the Volga region and the European North”, in *Toponimika i istoricheskaya geografiya* [Toponymy and historical geography], MFGO, Moscow, Russia, pp. 21–26.

Bogoslovskiy, M. M. (1909), *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v.* [Zemstvo self-government in the Russian North in the 17th century], Vol. 1: Oblastnoe delenie Pomor'ya; Zemlevladienie i obshchestvennyy

- stroy; Organy samoupravleniya, Izdanie Imp. o-va istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom un-te, Moscow, Russia, 322 p.
- Bubrykh, D. V. (1947), *Proiskhozhdenie karel'skogo naroda: povest' o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe* [Origin of the Karelian people: a tale of the Union and the second Russian people in the North], Gosizdat. Karelo-Finskoy SSR, Petrozavodsk, USSR, 52 p.
- Dmitriev, A. A. (1889), *Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statey i materialov, preimushchestvenno o Permskom krae* [Permian antiquity: a collection of historical articles and materials, mainly about the Perm Region], issue 1: Antiquities of the former Perm the Great, the author's edition, Perm, Russia, 197 p.
- Dmitriev, A. A. (1893), "The origin of the name and the fate of Bukhonin portage", in *Permskiy kray: sb. statey o Permskoy gubernii* [Perm Region: collection of articles about the Perm province], ИЗДАТЕЛЬСТВО ТРАНСЛИТОМ, Perm, Russia, vol. 1, pp. 134–137.
- Egorov, D. N. (1915), *Slavyano-germanskie otnosheniya v srednie veka: kolonizatsiya Meklenburga v XII v.* [Slavic-Germanic relations in the Middle Ages: the circle of Mecklenburg in the 12th century], vol. 1, Materialy i metody, T-vo skoropech. A. A. Levenson, Moscow, Russia, 567 p.
- Korchagin, P. A. & E. S. Cherepanova (2016), "The ancient water-carrying system of the Permian Kama region", in *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytiy k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie). Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 25-29 oktyabrya, 2016 g.* [The archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge], W. p., Izhevsk, Russia, pp. 308–311.
- Korchagin, P. A. (2020), "Perm: historiography with etymology", *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*, vol. 30, issue 4, pp. 575–587.
- Korchagin, P. A. (2022), "Rivers and words, their critique of critical criticism", in *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, № 1(56), pp. 184–195.
- Nikonov, V. A. (1965), *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to toponymy], Nauka, Moscow, USSR, 179 p.
- Okladnikov, N. A. (1999), *Ostrog na Pechore: O gosudarevoy kreposti, protopope Avvakume i ego souznicah* [Prison on the Pechora: about the sovereign fortress, about the protopop Avvakum and his cellmates], Severozap. kn. izd-vo, Arkhangelsk, Russia, 366 p.
- Russkiy Sever: etnicheskaya istoriya i narodnaya kul'tura XII-XX vekov* (2001) [Russian north: ethnic history and folk culture of the 12th – 20th centuries], Nauka, Moscow, Russia, 848 p.
- Shilov, A. L. (1999), "Towards the stratification of the Pre-Russian toponymy of Karelia", *Voprosy yazykoznaniiya*, № 6, pp. 106–114.
- Sjogren J. A. (1861), "Die Syrjänen, ein historischstatistisch-philologischer Versuch", *Gesammelte Schriften, Band I, Historisch-ethnographische. Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden*, VII, SPb., pp. 233–460.
- Tiander, K. (1901), "About the origin of the name Perm", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, № 1, part 333, pp. 16–28.